

Ли Наньхэн сказал: "Раз госпожа Фэн так добра, если я откажусь, это будет невежливо с моей стороны, но мы не можем вернуться на базу слишком поздно и не можем оставаться там слишком долго. Так что, возможно, будет немного поспешно, если мы сегодня поужинаем вместе".

"Все в порядке. Это не займет у вас много времени. Давайте просто поедим что-нибудь поблизости. Моя мама устала и к тому же хочет поблагодарить младшего брата, который помог ей отнести сумку обратно". Цинь Цю улыбнулся, а затем посмотрел на Фэн Лина, который оставался безучастным. "Младший брат, давай поужинаем вместе".

Поскольку Босс Ли уже согласился, у Фэн Линг не было причин отказываться.

Она молча кивнула, ничего не сказав.

Старуха смотрела на лицо Фэн Лина и, казалось, хотела что-то сказать. Этот мальчик действительно был похож на Цинь Цю в молодости.

Когда родилась вторая дочь Цинь Цю, все говорили, что старшая дочь, Фэн Минчжу, похожа на отца, а вторая дочь - на мать.

Как в мире могут существовать два человека, которые так похожи друг на друга?

Но возраст ребенка не подходил, как и его пол... он не мог быть ее внучкой.

Старушка не осмелилась ничего сказать, но не смогла скрыть своего волнения, когда увидела перед собой ребенка.

Они коротко объяснили полицейским, что произошло, и покинули полицейский участок.

Поскольку старушка была уже в возрасте и не могла далеко ходить, а поблизости было несколько хороших ресторанов, они просто пошли в ресторан Michelin, расположенный неподалеку.

Усевшись, госпожа Фэн ответила на звонок, и ее взгляд снова упал на лицо Фэн Линг. Она посмотрела на нее с улыбкой. "Маленький брат, просто закажи все, что хочешь съесть. Не будь слишком вежливым".

Фэн Линг не улыбнулась. Она еще не сталкивалась с таким случаем, чтобы сидеть за ужином с незнакомцами. Она просто кивнула госпоже Фэн и легкомысленно сказала: "Спасибо. Мне не нужно много есть".

"Лад, тебе не нужно быть такой вежливой со мной. Ты помогла нам вернуть сумку, в которой находится такая важная для меня вещь, как моя жизнь."

Такого угощения недостаточно, чтобы выразить вам мою благодарность. Не будьте с нами вежливы". Старуха тоже улыбалась и говорила, глядя на Фэн Лина с нежностью и любовью, а потом вздохнула и сказала: "Увы, я нахожу, что вы мне вполне симпатичны. Вы мне очень понравились при первом же взгляде на вас. Но сколько вам лет? Почему ты поступил на XI базу в таком юном возрасте? Хотя я знаю, что многие пытались поступить, но не смогли, наверное, это очень трудно".

"Трудно?" Наньхэн вдруг многозначительно спросил Фэн Линга в этот момент, и его голос был очень легким.

Фэн Линг сказал. "Это не трудно. Жизнь на базе очень подходит для меня. У каждого своя жизнь, которая ему нравится. По крайней мере, сейчас я очень доволен своей жизнью".

Услышав такой ответ, Наньхэн остался невозмутимым, но слегка скривил уголки губ.

Официант ресторана подошел к ним, чтобы принять заказ, но Наньхэна не интересовал заказ еды. Госпожа Фэн и старушка также настояли на том, чтобы Фэн Линг заказал первым. Фэн Линг выбрал в меню два легких вегетарианских блюда и положил меню перед госпожой Фэн и старушкой.

Увидев два блюда, заказанные Фэн Лингом, старушка улыбнулась и сказала: "Цинь Цю, как и ты, этот ребенок тоже любит есть легкую вегетарианскую пищу".

"Да." Цинь Цю поняла, что имела в виду ее мать.

Этот мальчик был действительно сродни им, он не только был похож на нее, но и имел схожий вкус.

Он неизбежно напоминал ей бедного ребенка, упавшего в море.

Цинь Цю не хотела говорить об этих печальных вещах при посторонних, поэтому ее лицо не выражало никаких эмоций, и она просто сказала с улыбкой: "Господин Ли, мы никогда раньше не виделись, но я могу вас узнать. Думаю, вы знаете, почему".

Ли Наньхэн, конечно, не знал, что Фэн Минчжу тайно сфотографировала его своим телефоном, но он мог догадаться, что это все из-за Фэн Минчжу.

Он ничего не ответил, а просто вежливо улыбнулся госпоже Фэн.

Когда старушка снова пододвинула к нему меню, он посмотрел вниз, выбрал два блюда и заказал суп и простую еду, подходящую для женщин.

Фэн Линг была не очень разговорчива. Обычно она была очень тихой, а сейчас она была еще тише, чем обычно.

Во-первых, госпожа Фэн хотела выразить свою благодарность, а во-вторых, ей хотелось узнать, что за человек Ли Наньхэн.

За день общения с ним негативные мысли об этом молодом господине Ли в ее сердце постепенно исчезли.

Хотя она никогда не планировала выдавать свою младшую дочь, которая уже много лет как умерла, замуж за Ли Наньхэна, тем более таким нелепым способом, как выдача за него одежды своей дочери, она не могла не ценить такого молодого человека, как Ли Наньхэн.

Если у семьи Ли и семьи Фэн все еще была такая идея, и если Ли Наньхэн действительно был готов признать ее молодую дочь, которая была мертва много лет, своей женой, по крайней мере, в этом смысле, это было похоже на то, что ее дочь всегда существовала в сердцах многих людей и не исчезла.

Если она не сможет заставить их отказаться от этой идеи, подумал Цинь Цю, то, возможно, она не станет снова истерично отказываться.

Если бы ее вторая дочь была еще жива, ей бы наверняка понравился такой мужчина, когда бы

она его увидела.

Цинь Цю снова ответила на звонок, затем встала и посмотрела на улицу. Затем она улыбнулась в определенном направлении снаружи и сказала: "Да, вот, входите".

"Кто это? Шу Кэ здесь?" Старуха повернулась к Цинь Цю.

Цинь Цю с улыбкой кивнул, а затем объяснил Наньхэну и Фэн Лин: "Сегодня я сопровождал свою мать, чтобы прогуляться. Так получилось, что моя маленькая племянница на днях вернулась с учебы в Великобритании и сегодня вернулась в Лос-Анджелес. Мы договорились встретиться здесь, но никто не ожидал ограбления, поэтому я попросила племянницу зайти к нам и вместе что-нибудь съесть".

Старая женщина сказала в сторону: "О, Шу Ке слишком много говорит и очень шумная. Пусть подождет дома. Почему вы попросили ее прийти сюда?".

Госпожа Фэн улыбнулась.

"Она так долго училась в Великобритании, и вы не виделись с ней два или три года. Теперь она наконец-то нашла время, чтобы вернуться и увидеться с вами. Разве ты не рад, что Шу Кэ проявляет к тебе сыновнюю заботу? Как ты можешь жаловаться на это?"

В это время дверь ресторана открылась, и в него быстро вошла молодая девушка, выглядевшая красивой и модной. На ней была бейсболка, светлая бейсбольная форма и пара белых кроссовок. С рюкзаком на одном плече, она выглядела такой энергичной.

"Бабушка, тетя, почему вы пришли на ужин?" сказал Цинь Шукэ, садясь рядом с Цинь Цю и глядя на Фэн Лин и Наньхэна через стол.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088477>